

На правах рукописи

Комарова Инна Васильевна

**ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ А. СОЛОДОВНИКОВА:
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Воронеж – 2017

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и фольклора ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Бердникова Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты: **Федосеева Татьяна Васильевна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кафедра литературы, профессор

Золотых Юлия Николаевна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра отечественной и мировой литературы, доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

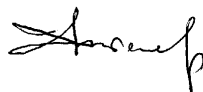
Защита состоится «26» апреля 2017 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «22» марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Александр Анатольевич Житенев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В литературном процессе конца XX - начала XXI веков уже вполне обозначилось особое поэтическое течение, чаще всего определяемое исследователями как «современная духовная поэзия». Оно представлено именами А. Солодовникова, С. Аверинцева, О. Николаевой, Ю. Кублановского, В. Блаженного, о. Романа (Матюшина), О. Седаковой, З. Миркиной, Е. Шварц и др.

Основные вопросы при научном изучении этого поэтического феномена сводятся к терминологии, методологии, включенности в историко-литературный контекст. Что касается терминологии, то здесь определение «духовная поэзия» является более традиционным и общепринятым, хотя и оно не избежало полемики в среде ученых и поэтов.

В методологическом плане изучение поэзии в аспекте духовности предполагает постановку ряда проблем: собственно духовной поэзии, ее истоков и отличительных особенностей, а также исследования духовных основ русской поэтической традиции.

Духовная поэзия начала изучаться еще в трудах русских ученых XIX века в разных аспектах: как явление устной народной культуры, как феномен сугубо духовной литературы, в аспекте отражения целостного религиозного мировоззрения, как «псалтырная поэзия» в ее народном и литературном проявлениях. В работах современных ученых более актуальными становятся проблемы соотношения духовных и собственно религиозных стихов (С.С. Аверинцев, И.Б. Роднянская), культурной традиции и вопросов веры.

Исследование духовных основ русской поэзии в методологическом ракурсе было заявлено в трудах ученых русского Зарубежья, исходивших из идеи религиозного призвания всей русской литературы. Они обозначили основные категории и круг вопросов, связанных с проблемой духовности в литературном творчестве. В работах современных ученых (И.А. Есаулов, В.Н. Захаров, Т.А. Кошемчук, О.А. Бердникова) духовная традиция понимается как «осмысление христианской сущности человека и православной картины мира в литературе»¹ (И.А. Есаулов) и осмысливается в терминах христианской онтологии, антропологии, аксиологии в соотношении с вопросами поэтического творчества.

Вместе с тем методологическая и терминологическая база для изучения разных аспектов духовной поэзии уже в течение почти тридцати лет обсуждалась в рамках научно-практических конференций, форумов, круглых столов: «Евангельский текст в русской литературе: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр» (Петрозаводск), «Религиозное литературоведение: обретения и утраты» (Москва), «Смирновские чтения» (Москва), «Никитские чтения» (Великий Новгород), «Глинские чтения» (Сергиев Посад), «Рождественские чтения» (Москва), «Пасхальные чтения» (Москва),

¹ Есаулов, И. А. Духовная традиция в русской литературе / И. А. Есаулов // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : Интелвак, 2001. – С. 254.

«Покровские чтения» (Рязань, Курск), Свято-Тихоновские чтения (Липецк-Задонск), Митрофановские чтения (Воронеж).

Мы солидарны с утверждением Н.Н. Гордиенко о том, что современная духовная поэзия – «это не просто возрождающаяся традиция духовной поэзии, а оригинальный литературный феномен, новаторское явление литературного процесса рубежа XX – XXI веков»². И оно нуждается в серьезном научном изучении.

Духовная поэзия как феномен современного литературного процесса и творчество отдельных поэтов исследуются в работах Н.Н. Подрезовой, И.Ю. Барышниковой, Е.П. Пиотровской, С.С. Калинина, К.В. Воронцовой, Н.А. Котовой и других.

Творчество Александра Солодовникова до сих пор не становилось предметом специального научного исследования в силу разных причин. Прежде всего, это обусловлено поздним появлением в печати поэтического наследия поэта, собранного в книге «В светлом саду христианства» (2010 г.). До этого имели место только публикации отдельных произведений на страницах различных журналов и небольшие сборники избранных произведений, а также подборка стихотворений в книге «Поэзия узников ГУЛАГА» (2005). «В светлом саду христианства» – самое полное собрание поэтических текстов, биографических заметок, воспоминаний родных и друзей, дневниковых записей на Евангелие, пьес, текстов песен и нот к ним, что представляет обширный материал для научных поисков.

После публикации книги об А. Солодовникове стали говорить, что его творчество приобрело известность среди читателей сначала в Москве, а затем и в других городах страны. Его имя фигурирует и в ряде статей, чаще всего в сопоставительном аспекте или в контексте современной духовной поэзии. Мы считаем необходимым начать изучение поэтического творчества А. Солодовникова с выявления особенностей его картины мира, основными категориями которой становятся художественное время и пространство.

Актуальность исследования определяется возрастающим в научной и читательской среде интересом к новому течению поэзии, малой степенью изученности А. Солодовникова как крупного духовного поэта, необходимостью концептуального исследования его творчества.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые поэтическое творчество А. Солодовникова как явление духовной поэзии становится предметом научного изучения в диссертационном исследовании. В работе выявлены и охарактеризованы образы времени в духовной поэзии Александра Солодовникова, обозначены пространственные образы, рассмотрено своеобразие форм выражения авторского сознания.

² Гордиенко, Н. Н. Русская поэзия рубежа XX и XXI веков в контексте православной духовной традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Гордиенко. – М., 2008. – С.3.

Объектом исследования является весь корпус поэтических произведений Александра Солодовникова, написанных с 1920-х гг. по 1973 г.

Материалом исследования послужили стихотворные произведения Александра Солодовникова, а также литературно-исторические очерки, дневниковые записи на Евангелии, интервью, воспоминания о поэте родных и близких, неопубликованные очерки по истории Москвы, архивные материалы.

Предмет исследования – система временных и пространственных образов в поэзии Александра Солодовникова.

Цель диссертационной работы – выявление семантики и художественных особенностей основных временных и пространственных образов в поэзии Александра Солодовникова.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач исследования**:

1. охарактеризовать основные особенности духовной поэзии Александра Солодовникова;
2. выявить временные и пространственные категории в поэтических произведениях Александра Солодовникова;
3. систематизировать образы времени в поэзии Александра Солодовникова в контексте исторической эпохи;
4. раскрыть специфику поэтического воплощения художественного пространства в поэзии Александра Солодовникова.

Теоретико-методологической основой настоящей работы стали исследования по истории духовных стихов Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, И.И. Срезневского, К.В. Мочульского; труды критиков русского зарубежья: Ю.И. Айхенвальда, Г.П. Федотова, Г.В. Адамовича, П.М. Бицилли, Н.А. Струве; по теории и истории литературы М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.М. Жирмунского, Л.С. Левитан, Л.М. Цилевича, В.Е. Хализева, Б.А. Успенского, В.Н. Топорова, И.Б. Ничипорова, А. Лидова, Н.Е. Меднис, И.А. Есаулова, В.Н. Захарова, В.В. Лепяхина, Т.А. Кошемчук, О.А. Бердниковой, Н.А. Котовой и др.

В работе использованы сравнительно-исторический, историко-типологический, интертекстуальный методы исследования, а также системный метод, включающий целостный анализ лирического стихотворения.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии положений теории художественного пространства и времени в лирическом тексте; в углублении представлений о типологии образов пространства и времени в духовной поэзии.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории русской литературы, спецкурсов по русской поэзии XX века, по современной русской поэзии для классов с углубленным изучением предметов гуманитарного цикла и студентов филологических факультетов вузов.

Представленные в диссертации материалы могут применяться при подготовке текстов Александра Солодовникова к научному изданию. Сделанные в работе выводы и наблюдения открывают перспективы дальнейшего научного исследования поэзии Александра Солодовникова и других духовных поэтов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основной чертой творчества А.Солодовникова является переживание мира в его преображенной – духовной – сущности. «Преображение мира» раскрывается в особой организации художественного времени и пространства. Темпоральная структура включает три «образа времени»: природно-календарное, преображенное, социально-историческое. Пространственная картина мира складывается из тюремного локуса, природно-бытийных образов и городских (московских) топосов.

2. Источником природно-календарного образа времени становится христианская традиция в осмыслении времени через богослужебный год православной церкви. Главная особенность – переплетение событий евангельской истории в переживании основных церковных событий богослужебного года, преобладание праздников, связанных с ночными богослужениями (Крещение, Рождество, Пасха), что обусловлено особым статусом ночи как времени встречи живых и мертвых, а также доминированием «пасхального архетипа» (И.А. Есаулов).

3. Преображенное время связано с суточным литургическим циклом, в котором конец осознается как начало. Образы тьмы и света раскрываются через конфликт рассудка и души, знания и веры, смерти и бессмертия. Решение этого конфликта поэт связывает с преображающим светом Воскресения Христова.

4. Социально-историческое время актуализируется для поэта как эпоха 1960-х годов – время научно-технической революции. Его духовные искания рассмотрены в контексте эстрадной, «тихой» и философской лирики. Выявлены особенности переживания этой эпохи духовным поэтом, который видит в технократических вызовах приметы апокалипсиса.

5. В пространственной парадигме природа осознается поэтом сквозь призму христианской идеи о «литургической гармонии мироздания». В соответствии с этой идеей в стихотворениях поэта происходит творческое преломление природно-бытийных образов: земли как «Ризы Господней», неба как храма, сада как рая, леса как лесной пустыни.

6. Важную роль в пространственной парадигме поэзии А. Солодовникова играет локус тюрьмы/лагеря, в котором с наибольшей ясностью проступает алогизм христианского сознания поэта. Пространство тюрьмы становится для лирического героя поэта местом познания себя, очищения через страдания, обретения духовной свободы, мудрости и терпения, преодоления конфликта разума и веры.

7. В поэзии А. Солодовникова по-своему раскрыт «московский текст» русской словесности. «Москва старая», освященная сакральными местами,

подвигом мучеников, жизнью Московских святителей, соотносится с «Москвой советской». Но современники поэта, хранящие православную веру в эпоху атеизма, открывают лирическому герою в «Москве советской» Святую Русь.

Апробация работы. Основные положения работы излагались в докладах на II, III, IV международных конференциях «Православный ученый в современном мире» (Воронеж, 2013, Сергиев Посад, 2014, Орел, 2015), IX и X Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк, 2013, 2014), III, V, VI Митрофановских церковно-исторических чтениях в рамках регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений (Воронеж, 2013, 2015, 2016), Всероссийской научной конференции «"Смотрите, кто пришел"» герой и автор в современной прозе, поэзии, драматургии» (Воронеж, 2014), Всероссийском научном семинаре «Досоветская / советская / постсоветская культурная идентичность и русская литература: проблемное поле» (Елец, 2015), конференции «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2015), а также на научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2013, 2014, 2015).

Содержание работы отражено в одиннадцати статьях, из которых три опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура диссертации определяется логикой решения поставленных задач. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 246 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна темы диссертации, обозначены предмет и объект изучения, сформулированы цели и задачи исследования, названы методологические ориентиры, определена теоретическая и практическая значимость работы, выделены основные положения, выносимые на защиту, перечислены параметры их апробации.

Первая глава – «Духовная поэзия: историко-литературный и теоретический аспекты исследования» включает три параграфа.

В параграфе 1.1. **«Русский духовный стих и псалтырная поэзия»** представлены основные тенденции изучения фольклорного и литературного базиса современной духовной поэзии.

Исследование духовных стихов началось лишь в XIX веке и определялось рядом вполне конкретных вопросов: происхождение духовного стиха, его исполнители, особенности поэтики. Ф.И. Буслаев считал, что духовный стих рождается из необходимости перевода письменного слова Священного Писания в устную народную культуру. Впоследствии происхождение духовных стихов вызвало споры среди ученых: одни считали, что духовный стих – самобытное народное творчество, рожденное в русской среде, другие в качестве источника выдвигали весь корпус духовной литературы. Ученые делали анализ сюжетов, мотивов, выявляли

общеславянские источники (А.Н. Веселовский, В.Н. Мочульский). Новый подход был обоснован Г.П. Федотовым, исследовавшим религиозную и ценностную модели мира, выраженные в духовных стихах. Не отрицая языческих вкраплений, ученый реконструирует религиозную картину мира через доминирование христианских идей греха, покаяния, добродетелей, особенностей христианского восприятия времени через движение от создания мира к ожиданию конца света.

Помимо духовных стихов народной традиции ученые отмечают бытование в русской среде в XVII веке западных «псалм». Через единую функцию и аксиологию «псалмы» смогли прочно закрепиться в народном творчестве, вытеснив духовные стихи на некоторое время на периферию. Первостепенное значение получают духовные стихи в среде старообрядцев, где их бытование не прекращается продолжительное время.

Следует отметить в качестве литературной ступени духовной поэзии «псалтырную поэзию». Обозначившись в середине XVII века, переложение книги Давида достигло своей кульминации в творчестве В.К. Третьяковского, А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова. Но к концу XVIII века популярность этой поэзии привела к автоматическому заимствованию мотивов и образов, лишенных осмысления книги Ветхого Завета. Переложения, стилизации привели к уходу от духовной составляющей поэзии. Здесь имел место отход от церковной традиции, от признания связей с текстами Священного Писания. В процессе секуляризации культуры поэзия приобретала все более светский характер и все более опосредованно соотносилась с религиозной духовностью.

Современные исследователи духовными стихами стали называть те поэтические произведения русских поэтов XIX и XX веков, в которых открыто заявлена на уровне мотивов и аллюзий связь с православной духовной традицией.

Во втором параграфе 1.2. *«Духовная традиция русской поэзии: научное и критическое наследие русского Зарубежья»* представлено осмысление русской поэзии в русле сугубо духовных парадигм учеными и критиками русской эмиграции. Их исследования опирались на мировоззренческие категории, укорененные в христианской культуре. Тем самым был поставлен вопрос о духовности поэзии на категориальном и мотивно-тематическом уровнях.

О духовных преемственностях всей русской литературы писал Ю.И. Айхенвальд. Опираясь на христианскими понятиями, критик намечает основные проблемы русской литературы: хищность и смирение, оседлость и скитальчество. В русле христианской нравственности ученый анализирует поэзию XIX и начала XX века и стремится постичь выстраивание поэтом отношений с Богом, с миром, воплощение этого мира и своего внутреннего человека в художественном творчестве.

Важной в контексте рассмотрения восстановления духовной традиции Д.П. Святополк-Мирский считает идею пророческой природы русской поэзии, ее внутреннего единства, скрепленного темой родины.

Итогом исследований Д.С. Дарского вопросов о внутреннем и внешнем, духовном и физическом является популярное определение русской поэзии, которая, по мнению критика, «по природе своей христианка, укрывшаяся от мира молитвенница».³

Об особом статусе русского языка и русского слова писал П.М. Бицилли, рассматривавший всю русскую литературу в русле христианской морали и традиции. Созвучные мысли высказывал Г.В. Адамович, наметивший черты истинной поэзии через евангельскую формулу «образа и подобия». Истинная поэзия рождается как вдохновение свыше, а подлинной становится, отражая «образ и подобие» в христианском понимании.

Обнаружить в каждом русском поэте духовную суть стремился Н.А. Струве. Русская литература связана с древнерусской традицией жертвенной святости, поэтому в России, с точки зрения ученого, великим становится поэт, показывающий преображение личности через лишения и страдания.

М.В. Лосская-Семон позиционирует всех русских писателей и поэтов как проповедников христианства, а в качестве основной генетической черты русской литературы называет православие.

Труды ученых и критиков русского Зарубежья не только сформировали представление о глубинной духовности русской поэзии XIX-XX веков, но и во многом опередили свое время, способствовали сегодняшней активизации изучения русской литературы в аспекте отражения ней христианского мировидения.

В третьем параграфе 1.3. *«Духовные аспекты поэтического творчества в трудах современных ученых»* рассмотрены термины и методы, предложенные исследователями, изучающими творчество современных духовных поэтов.

В современном литературоведении творчество поэтов, отнесенных к духовной поэзии как особому явлению современного литературного процесса, изучается в разных аспектах. Есть попытки вписать их в общелитературный контекст через сопоставление с поэтами других направлений. Так, Н.Н. Гордиенко, исследуя сознание светского и духовного поэтов, Ю. Кузнецова и о. Романа (Матюшина), выводит оппозицию двух типов сознания: православно-созерцательного и православно-воцерковленного. Различие детерминируется мировоззрением, проступающим на уровне поэтических текстов в художественных образах и авторской лирической субъективности.

В научную среду вводится термин «воцерковленный тип сознания», который предлагает Ю.Н. Золотых в работе «Воцерковленный тип

³ Дарский, Д.С. Радость земли. Исследование лирики А.А. Фета/ Д.С. Дарский. – М., 1916. – С.21.

художественного сознания в поэтическом мире И.Шаховского и А.Солодовникова» (2013).

Предложен современными учеными и антропологический подход при изучении современной духовной поэзии. Н.Н. Подрезова через выявление системы лирических субъектов, используя мотивно-образный инструментарий, выводит основные особенности лирического сознания поэзии О. Седаковой.

Как правило, исследование отдельных поэтов лишь пунктирно затрагивает связь современных духовных поэтов с предшественниками, но в то же время есть и ряд трудов, детально прослеживающих нити преемственности между современной духовной поэзией и поэзией классической. На тематическом уровне в рамках исследования темы смерти и бессмертия этот принцип реализован Н.П. Саблиной. Вовлекая в поле анализа поэтов от Г.Р. Державина, В.А. Жуковского до А.Солодовникова и о. Романа (Матюшина), ученый приходит к выводу, что современная духовная поэзия не потеряла ни единой темы русской классической поэзии, а наоборот, возрождает и увеличивает духовный потенциал русской классической поэзии.

Е.А. Федорова через трансформацию жанра прослеживает изменение картины мира в литературе Нового времени в отличие от древнерусской. Главной особенностью становится антропоцентризм, вытеснивший теоцентризм. Духовная поэзия является преемницей не только классической, но и древнерусской традиции.

И.Ю. Барышникова через исследование мотивно-образного, жанрового, тематического и идейного уровней научно доказывает статус Нового Завета и Псалтири как прецедентных текстов всей русской поэзии от С. Полоцкого до о. Романа (Матюшина).

Попытка выделить духовную поэзию в отдельное течение в современном литературном процессе предпринята Н.А. Котовой. Признавая за современной духовной поэзией высокую степень разнородности, исследователь находит точки пересечения через рецепцию Священного Писания и классической поэзии, формирование набора тем, мотивов и образов, связывающих духовных поэтов, систематизацию форм выражения авторского сознания.

Однако научное исследование духовной поэзии еще только начинается.

Вторая глава – «Темпоральная доминанта духовной поэзии А.Солодовникова», состоящая из трех параграфов, представляет собой характеристику темпоральной структуры в аспекте христианского переживания времени как мировоззренческой доминанты А. Солодовникова. Категория времени, художественно преломленного в произведении, является традиционным предметом изучения литературоведения. В этой области работали М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, А.Б. Есин, Н.Д. Тмарченко, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман и продолжают работать В.И. Тюпа,

И.Б. Роднянская и другие. Теоретики литературы предлагают различную систематизацию времени и форм его отражения в художественном тексте. Категория времени, преломляясь в сфере православной духовности и культуры, получает особое осмысление. Сама суть духовной поэзии требует опоры не только на литературоведческие категории, но и на труды богословов, трактовку проблемы времени с позиций христианского мировоззрения.

В параграфе 2.1. *«Природно-календарное время»* в качестве источника природно-календарного времени поэзии А. Солодовникова обосновывается национальная традиция в осмыслении времени через богослужебный год православной церкви. Основой природно-календарного времени в стихах А. Солодовникова становятся евангельские события, центр которых – Христос. Характерным признаком – доминирование настоящего, вбирающего прошлое и будущее и напрямую связанного с вечностью («Вчера и днесь» 1960). Отправной точкой можно назвать постановку вопроса: стал ли для современного человека Христос мифом? Решение проходит через полемику с советской идеологией. Для лирического героя время встречи с Богом в таинстве Евхаристии приобретает особый статус через соотнесенность с вечностью, важной приметой которого становится не воспоминание событий евангельской истории, а их переживание, где лирический герой – участник этих событий, стремящийся ощутить связь с Творцом.

Следующий признак природно-календарного времени – преобладание пасхального архетипа над рождественским (И.А. Есаулов). Пасхальность мировоззрения поэта в восприятии времени проявляется через образ креста, возникающего в рождественском пейзаже рядом с Вифлеемской звездой («Промчались сани...» 1922) и соединяющего тем самым небо и землю. Глобальное осознание идеи креста как орудия, побеждающего смерть, актуализируется в большинстве стихотворений А. Солодовникова. Но это и символ неизбежного страдания лирического героя, выражающегося в сплетении мотивов детской надежды на Рождественское чудо и осознания невозможности восполнения утрат.

Смешение событий евангельской истории является доминирующим признаком природно-календарного времени. Столь популярный сюжет «Благовещения» (1938-1956) рассмотрен в контексте поэзии В.Г. Бенедиктова, А.С. Пушкина, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, А.А. Блока, К. Бальмонта, где на первый план выходят пересказ евангельского события, национальные обычаи, связанные с праздником, встреча весны. В поэзии А. Солодовникова этот сюжет представлен с ослабленной событийной канвой, отсутствием ее завершенности. В «Вербную всенощную» (1961) проникают события Пасхи, происходит взаимодействие природного, социально-исторического и биографического временных пластов. Смешение событий богослужебного года и доминирование пасхальных мотивов свидетельствует о глубинной пасхальности мировоззрения поэта, преображающей его переживание времени.

В природно-календарном времени лирический герой поэта пытается определить место человека. «Остаток богосыновства» определяет особое положение человека в поэзии А. Солодовникова. «Небогомольный народ» («На Пасхе» 1966) все-таки способен услышать в праздник Пасхи «голос сердца», благодаря чему возможно возрождение народа. «Голос сердца» как выражение культурного бессознательного становится признаком веры, движущей жизнь человека и народа в целом по оси природно-календарного времени.

В параграфе 2.2. *«Преображенное время»* исследован синтез богословского и культурного опыта поэта, создающий особую темпоральную категорию, осмысленную через суточный литургический цикл, где главным становится образ конца как начала.

Дефиниция преобразенного времени происходит через выделение ключевых образов. Образ зари, традиционный в русской поэзии, рассмотрен в контексте поэзии Серебряного века. У символистов заря причастна миру Идей, Вечности, Красоты, в то же время она становится символом конца земной жизни, смерти.

В поэзии А. Солодовникова («Пасхальные думы» 1960-е, «Заря воскресения» 1964) образ зари связан с образом Христа и Божественным светом. Через семантическое сращение «заря воскресения» заря переходит из разряда природных явлений, символизирующих свет в традиционной поэзии, из ряда символов у символистов, где свет связан с ожиданием Софии, в разряд сакральных категорий, несущих идею начала новой христианской эры.

Приметы преобразенного времени лирический герой ищет в природе, храме, на разных этапах человеческой жизни («Пасхальные думы» 1960-е); при этом «дебрям рассудочных странствий», под которыми понимается философское знание, воспринимающее мироздание вне сферы религиозного Абсолюта, противопоставляется «светлый сад христианства». Здесь в качестве основного сюжетобразующего приема актуализируется диалогизм сознания поэта.

В словесной ткани ряда стихотворений прослеживается подспудный спор с советской идеологией, где идея преобразования мира связана с естественнонаучным прогрессом и философской мыслью.

Диалогизм проступает и в оспаривании дарвиновской теории («Мы знаем, что жизни конца не бывает...» 1960-е). Она не применима к человеку, которого нельзя поставить в один ряд с животными и насекомыми, у которых существование конечно. Человек в духовной поэзии А. Солодовникова – высшее создание на земле, смысл «Голгофской жертвы», а потому его конечная жизнь не является концом его духовного существования. Образ Христа меняет ракурс восприятия грядущего финала «книги жизни» как образа конца человеческого существования, где через связь с Христом, мотив веры, конец преломляется в начало.

Необходимым условием переживания времени как преображенного у А. Солодовникова становится Церковь, не только как пространственный объект, а как сакральная структура, созданная Христом, имеющая свои таинства, священников – «рулевых». В поэзии А. Солодовникова сквозной лирической эмоцией становится убежденность в безоговорочной святости Церкви, и эта святость зиждется на образе Христа как главы Церкви, Его постоянного присутствия в ней.

В параграфе 2.3. *«Социально-историческое время»* темпоральность актуализируется как эпоха 1950-1960-х годов, которая вбирает социальный опыт поэта, происходящие исторические изменения. В результате рождается цикл «Атомный век». «Хрущевская оттепель», научно-технический прогресс, освоение Космоса – все это приметы вполне благополучного времени, периода стабильности и затишья. Но «оттепель» характеризовалась новой волной гонений на церковь, поэтому лирический герой поэта воспринимает научно-технические достижения как очередные аргументы в борьбе с религией. В поэзии А. Солодовникова социально-историческое время маркируется мотивами апокалипсиса. Такое восприятие реального времени сближает А. Солодовникова с авторами народных духовных стихов, где время в целом наделено эсхатологичностью.

В русской поэзии мотивы апокалипсиса особенно ощутимы в творчестве поэтов рубежных эпох (XIX-XX вв.), стремящихся осмыслить современность. Но именно благополучная эпоха 60-х годов XX века неоднозначна в осмыслении поэтических течений того времени. В «эстрадной» поэзии научно-технический прогресс воспевался, в философской ему сопутствовал мотив разрушения вековых культурных традиций, накопленных народом, в «тихой» лирике он символизировал крушение прежней жизни, старого быта, вызванных гибелью деревни, прерыванием связей с прошлым. В духовной поэзии научно-технический прогресс наделяется чертами апокалипсиса.

«Атомный век» рассмотрен как цикл, объединенный мотивами, образами, лирическим героем, рефлексирующим над временем сквозь призму христианских ценностей. На уровне поэтики через мотив подмены ощутимы параллели с «Железным веком» А. Блока («Возмездие»). Данный мотив возникает у А. Солодовникова из-за подмены извечной устремленности человека к Богу стремлениями к научно-техническим достижениям. За внешним благополучием скрыта война человека с сотворенным Богом миром («Бог дарует природе солнце...», 1957-1959). Логика внутреннего развития цикла показывает, что не столько НТП способен уничтожить человечество, сколько отсутствие веры, вытеснение материальными ценностями духовных («Истории шире раскрылась завеса», 1962).

Социально-историческое время поэзии А. Солодовникова дает иной разворот в теме космоса. Поэт был не против развития науки, но протестовал против возведения научных реалий в ранг новой религии. В стихотворении «Чем выше взлетают ракеты» (1957) социально-историческое время

измеряется «сердцем человека», поэт видит спасение человечества в сохранении «духовной жажды» («Кибернетики дары», 1962).

В «Атомном веке» как цикле доминирует эпическое начало: анализ человека в реальных исторических связях, особый тип лирического героя – поэта-пророка, духовидца, предвещающего апокалипсис, обращающегося к современному человеку, забывшему Бога. Но присутствует и лирическая составляющая, где социально-историческое время рассматривается сквозь призму сознания самого лирического героя, в поле зрения которого – собственная душа. В «Вороне» (1971) лирический герой уже себе предъявляет те упреки, которые ранее предназначались всему человечеству. Это влечет мотив собственного обличения, поиска в себе причин отхода от Бога. И здесь высвечивается особенность духовной поэзии, в которой происходит не возвышение поэта, а уничтожение.

В третьей главе – «Пространственные образы в поэзии А. Солодовникова» в качестве основного методологического посыла обоснован выбор концепции, закрепленной в трудах Ю.М. Лотмана и З.Я. Минц и заключающейся в исследовании структуры художественного пространства через образы, его наполняющие, и языка пространственных отношений. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. **«Природно-бытийные образы»** показано, как у поэта структура пространства складывается из онтологических сущностей земли и неба, в постижении которых лирический герой проходит собственный путь познания. В «Пути познания» (1968) происходит перенос идей философии Ф. Бэкона в религиозную плоскость. А. Солодовников – городской московский поэт, он воспринимает природу через Бога и богословие. Его «путь познания» сопряжен с эмпирическим опытом лирического героя, синтезированного с опытом молитвы, выстраивания личных отношений с Богом. Вопрос о пантеизме отсекается особым восприятием мира через позиционирование его как «Божьего мира», в котором Сам Создатель не растворен. Философские размышления представлены в дидактической стилистике, что объясняется полемическим пафосом поэта, направленным против доминировавшего в советское время материалистического мировоззрения.

В «Меде бытия» (1968) лирический герой постигает природу через конфликт рассудка и души, рационального и сердечного познания. В структуру пространственных образов включаются те, которые связаны с сакральной тематикой Священного Писания и Псалтири: сад – рай, голубь – Святой Дух, солнечный свет – присутствие Бога. Лирический герой познает бытие через сюжеты и образы Священного Писания.

В «Ризе Господней» (1960) сакрализация образов, входящих в структуру пространства, объясняется фактом прикосновения к ним Христа в Его земной жизни. Отношения с природой выстраиваются через евангельскую отнесенность, отсюда подбор образов: «поле зерна золотого»,

«сок виноградной кисти», «земные цветы», дети, птицы, вода, «земные дороги» – обусловлен богословской выучкой поэта.

Особое восприятие природы детерминирует желание лирического героя ощутить природу раем и себя в раю, что влечет появление в пространственной структуре образа неба. Творческое преломление неба через богослужебную христианскую символику («Ночь под звездами», 1940) утверждает «литургическую гармонию мироздания» в качестве основной черты художественного пространства А. Солодовникова, которая становится не только приоритетом неба, но возможна и в пространстве земли.

В стихотворении «Май в Лешкове» (1957) «литургическая гармония мироздания» влечет изменение форм выражения авторского сознания. Лирический герой теперь блудный сын, некогда потерявший мир-рай, но через богослужение, совершаемое самой природой, происходит его обретение. В «Московском садике» (1970) пространство земли преобразуется, причем художественно передан механизм преобразования: от предмета к предмету, через образ света, неизменно связанного с Творцом в поэзии А. Солодовникова, мотив чуда, духовного зрения. Познание природы через богослужебную символику, евангельские категории влекут за собой в поэтологическом плане появление образа лирического героя как инока-пустынника.

В параграфе 3.2. «*Локус тюрьмы*» в качестве аналитического материала выбраны тюремные стихотворения А. Солодовникова. Поэт, проведший в общей сложности 19 лет в тюрьмах и лагерях, осмысливает эпоху первой половины XX века через соответствующие локусы. Особенность тюремных произведений А. Солодовникова рассмотрена в контексте поэзии узников ГУЛАГа.

У А. Солодовникова другой взгляд на происходящее. Главные проблемы, которые переживает он в пространстве лагеря, разрешаются в сторону сугубо духовную, перекликаются с эпиграфом к циклу «Тюрьма»: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим». В этом ракурсе лагерное пространство – место очищения через страдания.

В локусе лагеря есть только лирический герой, его душа и Бог («Святися...», 1920-е, «Всякий огнем осолится», 1920-е, «Решетка», 1920-е). Лирический герой проходит путь обретения веры через конфликт души и тела, разума и веры. Здесь духовный поэт не говорит о человеческом достоинстве, гордости, не обвиняет власть, не стремится рассудить, кто прав, кто виноват, не ищет выход в творчестве, как в лагерных стихотворениях В. Шаламова, А. Барковой, А. Жигулина. Его тюрьма не меняет своих физических характеристик, тюремное пространство остается неизменным, но в сознании поэта оно преобразуется обретенной верой, светом Христовым. За тюремной решеткой поэт обретает духовную свободу, мудрость и радость, что предопределяет открытие в себе веры и любви, преодоление конфликта веры и разума.

Важной в локусе тюрьмы/лагеря становится ситуация «спутанности мест» («На этапе в 1938», 1961, «В лагере 1938», 1961), где за решеткой вместе оказываются поэт, вор и схимник. В образах старца и уголовника проступают два полюса – добро и зло, при этом поведение инока, держащегося за Христа, становится ориентиром в локусе тюрьмы для лирического героя. Духовное преодоление тюремного пространства происходит через молитву и воспоминания о детстве («Дорожку воспоминаньем...» 1938-1956). Молитва, вера стали сущностью, личностной характеристикой лирического героя поэта, а детство ушло в разряд воспоминаний. Именно такое сочетание детства и веры спасает в лагерном пространстве.

В «Напастях 1938 г.» (конец 1930-х) наиболее явно реализована поэтом христианская категория несения креста. В стихотворении соединение образов «разбитой жизни» и «погибшей доли» воспринимаются лирическим героем как «святая беда», что выводит еще одну черту локуса тюрьмы: теперь она становится местом рождения духовного человека.

В параграфе 3.3 *«Культурно-исторические топосы»* рассмотрен «московский текст» А. Солодовникова. В стихах о Москве прослеживается определенный метасюжет, который проступает через столкновение в сознании поэта «Москвы старой» и «Москвы советской». «Москва старая» сосредоточена в сакральных местах: Кремль, соборы и храмы, святые места столицы, а «Москва советская» – в новых районах, улицах, пляжах. Главной становится проблема отношения к историческому и сакральному прошлому.

В стихотворении «Святители» (1961) гробы московских святителей находятся в кремлевских соборах в «кругу погашенных лампад», которые становятся символом отсутствия молитвы, что свидетельствует об изменении в сознании людей, утрате трепетного отношения к святыням. В московских текстах А. Солодовникова поднимается проблема отношения к прошлому, что вписывает поэта в контекст литературы той эпохи.

Проблема отношения к прошлому влечет за собой вопрос национальной идентичности, который прочерчен в стихотворении «Кто по Кремлю как русский проходил» (1960-е) через антиномию греха и святости. Пристальное всматривание в историю России дает ответ, что вера и неверие, свет и тьма, мученики и мучители уже не раз сталкивались в русской истории. «Москва старая» и «Москва советская» становятся понятиями, характеризующими национальную идентичность.

«Московский текст» А. Солодовникова уточнен через кремлевскую тему русской литературы второй половины XX века. Для многих русских поэтов и писателей (И. Шмелев, М. Цветаева и др.) Москва и ее сердце – Кремль – связаны с понятием Родины, святого места, Святой Руси. Для писателей-постмодернистов (Вен. Ерофеев, В. Войнович и др.) Кремль является символом закрепощения, враждебности, советской тирании. Для А. Солодовникова Кремлевские соборы и святыни остаются местом хранения

исторической памяти и православной духовности в топосе «Москвы советской».

Образ «Москвы старой» реализуется через категорию Святой Руси («Святая Русь», 1962). Святая Русь из внешнего сакрального пространства, разрушенного и поруганного, переместилась в верующего человека, который благодаря своему молитвенному подвигу стал вместилищем Божией благодати. Концептуальный образ «лампадного света» перемещается из сакрального пространства в хранившего веру православного человека советской эпохи. Так происходит для поэта «открытие Москвы», отраженное в одноименном стихотворении 1960-х годов.

В стихотворениях о Москве размышления о советском настоящем и православном наследии в пространстве Москвы и внутреннем пространстве человека перерастают в раздумья о сущности человека вообще. В стихотворении «Москворецкие пляжи» (1964) лирический герой А. Солодовникова постигает, что всякий человек, созданный «по образу и подобию», духовен. А конфликт «Москвы старой» и «Москвы советской» перерастает в спор с советской идеологией о взглядах на глубинные связующие нити между поколениями, на человека как уникальное создание, причастное Творцу.

В **Заключении** подводятся итоги работы и обозначаются перспективы изучения темы.

Темпоральная доминанта поэзии А. Солодовникова включает природно-календарное, преображенное и социально-историческое время. Они объединены единой лирической эмоцией – устремленностью человека к Богу, решением конфликта веры и неверия, смерти и бессмертия, разума и души. Из трех образов времени преображенное время становится уникальной категорией поэзии Александра Солодовникова. Преображенное время – термин, введенный нами для обозначения особого переживания времени в сознании воцерковленного человека, исцеленного Фаворским светом через отрицание и преодоление смерти.

В пространственной координате исследованы природно-бытийные образы и культурно-исторические топосы, а также особый локус тюрьмы. Пространство реальное переживается как «литургическая гармония мироздания», что дает сложное соотношение пространства реального и преображенного.

Местом самопознания лирического героя поэта становится тюрьма. Тюремный локус проходит эволюцию в корпусе лагерных и тюремных стихов поэта. Через диалогизм, проявляющийся в споре между собственной душой и разумом, лирический герой воспринимает темницу необходимым этапом в движении к Богу. Мы обозначаем эту особенность как алогизм христианского сознания, который детерминирует восприятие лирическим героем локуса тюрьмы местом очищения через страдания, рождения духовного человека.

Культурно-исторические топосы организованы пространством Москвы, что ставит А. Солодовникова в ряд писателей и поэтов, создающих «московский текст» русской литературы. Пространство Москвы в поэзии А. Солодовников вырастает из противопоставления «Москвы старой» и «Москвы советской», преодоленного образом человека, сохранившего православную веру в советскую эпоху.

Вся эта сложная система взглядов поэта свидетельствует о «христоцентризме» (И.А. Есаулов) как важнейшей составляющей творческого сознания Александра Солодовникова, нашедшем оригинальное преломление в образах времени и пространства его поэзии.

Сегодня актуальность духовной поэзии обусловлена не подчинением какой-либо идеологии, а взглядом на мир и человека в мире с позиций неизменных христианских ценностей, прошедших проверку тысячелетиями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Комарова И. В. Святоотеческие мотивы в творчестве Александра Солодовникова / И. В. Комарова // Образование и общество: научный, информационно-аналитический журнал. – Орел, 2014. – №2. – С. 123-12.
2. Комарова И. В. Особенности художественного времени в поэзии Александра Солодовникова / И. В. Комарова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2015. – №3. – С. 37- 42.
3. Комарова И. В. Символика преображенного времени в поэзии Александра Солодовникова/ И. В. Комарова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2015. – №4. – С. 25- 29.

Публикации в других изданиях

4. Комарова И. В. Новозаветные мотивы в творческом сознании А.А. Солодовникова/ И. В. Комарова // Православный ученый в современном мире: сборник материалов второй международной научно-практической конференции. Том 2. – Воронеж: Истоки, 2013. – С.29-33.
5. Комарова И. В. Социальное и духовное в поэзии Александра Солодовникова (на материале цикла «Тюрьма») / И. В. Комарова // Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели российского образования: новации, преемственность,

- мировоззренческие парадигмы: Материалы III международной научно-практической конференции, 16 окт. 2014 г., Свято-Троицкая Сергиева лавра. – Т. 2. – Воронеж: Издательство «ИСТОКИ», 2014. – С. 326-330.
6. Комарова И. В. От Рождества до Пасхи: о пути лирического героя в поэзии Александра Солодовникова / И. В. Комарова // «Аз есмь путь и истина и жизнь» (Ин.14,6). Православное благовестие и паломнический туризм: традиции и современность / Под. ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой [Текст] : Материалы IX Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». – Липецк: ООО «Типография «Липецк-Плюс», 2014. – С.187-189.
 7. Комарова И. В. "Духовный человек" в поэзии Александра Солодовникова / И. В. Комарова // Филологические этюды сб. науч. ст. молодых ученых: В 3 ч. – Саратов, 2015. Вып. 18, ч. I–III. – С. 88-95.
 8. Комарова И.В. Современная духовная поэзия: саморефлексия поэта и ресурсы новизны / И. В. Комарова // «Смотрите, кто пришел» (герой и автор в современной прозе, поэзии, драматургии): Материалы Всероссийской научной конференции. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – С. 49-59
 9. Комарова И. В. Москва как сакральное пространство в поэзии Александра Солодовникова: иеротопический подход / И. В. Комарова // Православный ученый в современном мире: материалы IV международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения святителя Феофана Затворника. (12-13 ноября 2015 года. Орел, Орловский государственный университет). – Воронеж: Истоки, 2015. – С.47-53.
 10. Комарова И.В. Пространственная парадигма поэзии Александра Солодовникова / И.В.Комарова // Научный вестник ВГАСУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2015. – №4 (18). – С.182-188.
 11. Комарова И.В. «Мир тайны и чудес...»: к вопросу о пространственной границе поэзии Александра Солодовникова / И.В.Комарова // Митрофановские церковно-исторические чтения. Сборник докладов и выступлений. – Воронеж: Издательский отдел Воронежской митрополии, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2016. – С.109-115.